

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 4 (47)

**МЕТОДЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ:
ГОРДОСТЬ ИЛИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ?**

Материалы Круглого стола

**Московский государственный
лингвистический университет**

29 октября 2021 года

Москва – Тамбов
2021

УДК 40 Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.
ББК 80
К57 Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г.
Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2021 г.

Редакторский совет:

Балдырев Н. Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Демьянков В. З., доктор филологических наук, профессор;
Ирисханова О. К., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор выпуска);
Бабина Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С. Г., доктор филологических наук;
Панасенко Л. В., доктор филологических наук;
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор;
Шарапдин А. Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Киосе М. И., доктор филологических наук, доцент (отв. редактор выпуска);
Карпенюк Е. И., кандидат филологических наук, доцент (редактор выпуска);
Томская М. В., кандидат филологических наук, доцент (редактор выпуска);
Козлова Е. А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

K57 *Когнитивные исследования языка* / гл. ред. Н. Н. Балдырев ; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкоznания РАН, Моск. гос. лингв. ун-т, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М. : Ин-т языкоznания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008– .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 4(47) : Методы когнитивной лингвистики: гордость или предубеждение? : материалы Круглого стола. Московский государственный лингвистический университет. 29 октября 2021 года / гл. ред. вып. О. К. Ирисханова. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – 628 с.

ISBN 978-5-00078-496-9

В настоящем сборнике отражены актуальные направления исследований в области методологии когнитивной лингвистики. Разделы сборника включают темы и вопросы, обсуждаемые в ходе Круглого стола «Методы когнитивной лингвистики: гордость или предубеждение?». Ответы на них представляют известные отечественные когнитологи, ведущие исследования в области когнитивного конструирования, когнитивно-дискурсивной лингвистики, когнитивной pragmatики, социосемиотики. Среди поднимаемых тем – трансфер идея когнитивных классиков в 21 век и появление новых теорий и гипотез, обсуждение преимуществ и недостатков теорий ментальной репрезентации и телесного опыта коммуникации, ключевые направления корпусной и дискурсивной парадигм когнитивной лингвистики, применение методик статистического анализа, а также возможности когнитивной лингвистики в решении проблем социального характера. Сборник адресован широкому кругу специалистов по когнитивной, полимодальной и дискурсивной лингвистике, а также гуманитариям в целом.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-00078-496-9 (Вып. № 4(47))
ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2021
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОЕКЦИИ ИДЕЙ КОГНИТИВНЫХ «КЛАССИКОВ» В 21 ВЕК

<i>Беляевская Е. Г.</i> Фрейм? Фрейм... Фрейм!	17
<i>Беседина Н. А.</i> Методы когнитивной лингвистики: путь к гордости	25
<i>Болдырев Н. Н.</i> Вторичные проекции научных идей в контексте деривационных процессов	32
<i>Галич Г. Г.</i> Structures manifest functions	39
<i>Демьянков В. З.</i> О статистической гордости предубеждения	46
<i>Песина С. А.</i> Г. Риккерт и когнитивный подход к формированию понятия	55
<i>Попова Г. Е.</i> Теория релевантности: гордость и предубеждения	61
<i>Постовалова В. И.</i> «Мыслящий тростник»: эвристические идеи и акцентуации когнитивного подхода в представлении ментального мира человека (эпистемологические заметки)	68
<i>Турбина О. А.</i> Лингвистическое наследие Г. Гийома: первый и величайший из когнитивистов	76

II. ГИПОТЕЗЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

<i>Германова Н. Н.</i> Тест на завершение дискурса в контексте когнитивной лингвопрагматики	84
<i>Гришаева Л. И.</i> Когда прецедентные феномены предпочтительнее первичных номинативных средств?	91
<i>Дроздова Т. В.</i> Гипотезы и доказательства в когнитивных исследованиях верbalных средств репрезентации научного нелингвистического знания: Роль метакогниции в решении поставленной проблемы	100
<i>Заботкина В. И.</i> Ментальные и языковые пространства перевода: новые измерения	107
<i>Карасик В. И.</i> Лингвокультурные векторы оценки и самооценки личности	113
<i>Краева И. А.</i> Особенности изучения категории градуальности в современной лингвистике	121
<i>Манерко Л. А., Суханова А. С.</i> Понимание соотношения концептуальной области и дискурса	127
<i>Новодранова В. Ф.</i> Теоретические основы направления в когнитивной лингвистике «Язык для специальных целей»	133
<i>Ржешевская А. А.</i> Модификации дискурса в речи респондентов: алгоритм оценки (на примере драматургического дискурса)	137
<i>Цурикова Л. В.</i> Эксперимент в когнитивном анализе культурно обусловленного дискурсивного поведения	148
<i>Чекурай И. В., Прохорова О. Н.</i> Композиционная семантика: современное состояние и возможные перспективы развития	155

B. З. Демьянков (Москва, Россия)

Институт языкоznания РАН

vdemiank@gmail.ru

О СТАТИСТИЧЕСКОЙ ГОРДОСТИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ¹

Статистика употребления лексемы *prejudice* «предрассудок, предубеждение, предвзятость» в большом английском корпусе показывает важные семантические и прагматические свойства речи о когнитивной и эмоциональной «вовлеченности» и об эпистемической/эпидемиологической солидарности социума.

Ключевые слова: эпистемическая солидарность, когнитивная археология, статистика корпуса как эвристика когнитивной лингвистики, лексемы класса «предубеждение» в английском корпусе.

1. Блеск и нищета предубеждения

Предрассудки, предубеждения и предвзятость (по-английски все это *prejudices*) состоят и в когнитивной, и в эмоциональной вовлеченности (*involvement*) людей, привычно придерживающихся абсурдных представлений как общеизвестных истин. Это «общееизвестное» выговариваюt чаще неопытному, чем мастеру (ср. детсадовскую мудрость: «Не учи ученого...»), чтобы в поголовном «единомыслии» чувствовалась групповая эпистемическая солидарность. Из-за подрыва такого баланса мнений распадаются даже прочные интеллектуальные союзы, см. [Dijk 1984: 1].

Классическое представление, что предубеждение – помеха в жизни и в науке, которую нужно преодолеть и забыть, конкурирует с иным, оценочно нейтральным подходом: *An sich heißt Vorurteil ein Urteil, das vor der endgültigen Prüfung aller sachlich bestimmenden Momente gefällt wird* «Предубеждением в собственном смысле слова называется суждение, высказываемое до окончательной проверки всего непосредственно существенного» [Gadamer 1986: 275]. То есть, само по себе предубеждение не обязательно вредно, вопреки тому, чему нас учат картезианцы-максималисты и просветители, для которых предрассудки –

¹ Разделы 1 и «Заключение» данного исследования выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкоznания РАН. Исследование, описанное в разделе 2, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкоznания РАН.

никчемная шелуха и опиум для народа, ср. высказывание Ж.-Ж. Руссо о набожности как одном из предрассудков: *La dévotion [...] est un opium pour l'âme; elle égaye, anime et soutient quand on en prend peu; une trop forte dose endort, ou rend furieux, ou tue* «Набожность [...] – опиум для души; в малых дозах она оживляет, воодушевляет и поддерживает; слишком большая доза усыпляет или приводит в неистовство, или убивает» (Jean-Jacques Rousseau, Julie ou La nouvelle Héloïse). Нейтральный «пред-рассудок» – это как пред-теория, то есть, предварительное мнение об истине [Gadamer 1986: 281], иногда и поучительное. «Когнитивная археология» – анализ предубеждений, накопленных людьми, – реконструирует схемы эволюции познания в их взаимодействии с культурой и с человеческой природой. Научные гипотезы предстают тогда в рамках культур и цивилизаций, а не как неизвестно откуда свалившиеся пропозиции.

Инициатором такой смены вех, по [Fisch 1986: 2], был Ч. С. Пирс, предлагавший сперва приглядеться к тому, как возникают и куда уходят предрассудки, а тогда только и решать, насколько актуально от этих предрассудков отказываться, рискуя получить когнитивные и эмоциональные травмы. Археолог знания и сам не гарантирован от заражения исследуемыми предубеждениями, должен постоянно иммунизироваться и знает, как нелегко быть научно непредвзятым. Оплошность же чревата госпитализацией в родной эпистемической «Коммунарке». Мы помним еще, почему Галилей пошел другим путем, не как Коперник.

При этом академичном понимании предвзято то представление, что любая предвзятость – это плохо. Предубеждение нейтрально, но многое может сказать и о предмете суждения, и о том, кто это суждение имеет или желает знать. Задайте вопрос, и все узнают, кто вы – по вашему интересу к одним частям предмета и равнодушию к другим. Например, городничий, видно, думает, что все ревизоры свирепы, когда спрашивает Осипа: «Ну что, друг, как твой барин?.. строг? любит этак распекать или нет?» (Н. В. Гоголь, Ревизор, 1836). Хлестаков-пофигист – мечта проверяемого – в предрассудках был бы «неправильным» ревизором. А дочь и жена городничего задают наводящие вопросы не про деловые качества, а про внешность и манеру одеваться. Осип же по мере сил адаптирует свой ответ и к своим, и к предполагаемым чужим стереотипным ожиданиям.

В результате повышения по службе («карьеры в качестве понятия» [Ehlich 1998: 11]) более нейтральным синонимом для термина *предубеждение* в социальных и гуманитарных науках стал *стереотип* [Redder 1995].

Критика стереотипов продолжает традицию эпохи Просвещения, но не как «срывание всех и всяческих масок» (В. И. Ленин, Лев Толстой, как зеркало русской революции, 1908) и развенчание предрассудков, а в мягком, обезличенно-нейтральном ключе. Преодолеваются предрассудки иммунизацией, нейтрализуя бытующие заблуждения и избегая будущих [Ehlich 1998: 22]. Упрощенность стереотипов хорошо видна тому, кто идет перед когнитивной телегой настоящего. Но для этого с телеги надо слезть и сделать хоть несколько шагов пешком по бездорожью, обогнав лошадь. Так откуда же взяться непредвзятости?

Предубеждения и эпистемичны, и эпидемичны. Кроме собственно «больных» жертв заражения («живой силы», выведенной из строя), есть еще осуществляющий заражение «пропагатор», а есть и «носитель» инфекции. Рассказывая, что дедушка простуду лечил махоркой, нечаянно подрывают авторитет аптекаря и передовой медицины. Не «болея» сам, «носитель» передает «когнитивные вирусы». «Дурной пример заразителен» помимо воли того, кто этот пример подает, и того, кто о нем говорит. Наконец, тело предубеждения – само суждение, предварительно и / или некритично принимаемое на веру. В английском нередко в этом смысле употребляют слово *prejudg(e)ment*.

Должны заинтересовать когнитивного археолога и «истории болезни». Как полагают психоаналитики вслед за З. Фрейдом, в зависимости от типа психической конституции «больного», вовлеченность развивается по разным схемам: по истеричному, или «расистскому» пути (когда доминирует «Оно», для которого все, устроенное «не так», не имеет никакой ценности), по нарциссическому (как у сексистов, у которых доминирует «Эго» и которые даже мысли не допускают, что могут быть люди, устроенные иначе, чем они) и по обсессивному (когда доминирует «Супер-Эго», а «иной» считается конкурентом, обладающим большей удачливостью и смекалкой, но которого не грех устраниить, чтобы занять его место) [Young-Bruehl 1996: 33, 201].

2. Контексты речи о предвзятости в английском корпусе текстов

В моем английском разножанровом подкорпусе многоязычной электронной библиотеки текстов (составление которой началось более 20 лет назад) словоформы с основой *prejudic-* (*prejudice*, *prejudicial*, *unprejudiced* и т.п.) встречаются более 40 100 раз, с *prejudge* – 680, с *prejudgment* – 146, с *prejudgement* – 16. То есть, тело предрассудка

упоминают значительно реже, чем остальные слоты фрейма. Приведем список самых типичных контекстов, числом при словосочетании указывая количество предложений с ним, найденных в корпусе; жирным шрифтом выделено суммарное количество примеров конкретного типа.

Правые контексты – словоформа непосредственно справа:

- перед союзом **and 4766** (*prejudice and 2263, prejudices and 2060, prejudiced and 265, unprejudiced and 100, prejudicial and 41, race-prejudice and 4, prejudicially and 3, class-prejudices and 3, class-prejudice and 2*, остальные – по одному разу). Предубеждение любят упоминать в паре с еще каким-нибудь изъяном, напр., ср.: *This was due to racial prejudice and racial distrust more than anything else* (M. Puzo. The Godfather, 1969), где предрассудок рядоположен болезненному недоверию;
- перед предлогом **against 4309** (*prejudice against 2698, prejudiced against 1011, prejudices against 570, prejudic'd against 4, prejudicially against 4, unprejudiced against 3, race-prejudice against 2, etc.*), помечающим фокус предубеждения, напр.: *If true poetry could be introduced to the big public in such a way as to make it seem NORMAL, as that piece of rubbish I have just listened to presumably seemed normal, then part of the prejudice against it might be overcome* (G. Orwell. Fifty Orwell Essays, 1953);
- в самом конце предложения **4051** (*prejudice 2129, prejudices 1397, prejudiced 378, prejudicial 61, unprejudiced 58, caste-prejudice 3, prejudicially 3, race-prejudice 3, class-prejudice 3, class-prejudiced 2, class-prejudices 2, nonprejudiced 2, race-prejudices 2, etc.*), в позиции, по Штирлицу, запоминающейся лучше всего. Напр.: *I wavered and wavered, but nature was stronger than prejudice* (P. E. Hopkins. Hagar's Daughter: A Story of Southern Caste Prejudice, 1901–1902);
- перед предлогом **of 3898** (*prejudices of 2283, prejudice of 1592, prejudiced of 9, unprejudiced of 4, caste-prejudices of 2, prejudicing of 2, etc.*), помечающим «носителей предубеждения», которые и в ус не дуют из-за своей предвзятости, ср.: *Davts spoke disdainingly of men who seek to build up a political reputation by catering to the prejudice of a majority, to exclude the property of the minority* (A. Johnson. Stephen A. Douglas: A Study in American Politics, 1908);
- перед предлогом **to 2539** (*prejudicial to 1230, prejudice to 945, prejudices to 282, prejudiced to 39, prejudicial to 14, prejudicially to 13, unprejudiced to 8, prejudical to 3, etc.*), помечающим, чего хотят избежать в борьбе с предубеждением. Напр.: *Their hobby demands a silent and solitary pursuit of knowledge, and the presence of human beings is prejudicial to their success* (C. MacKenzie. The Altar Steps, 1922);

- перед предлогом **in 1381** (*prejudice in 737, prejudiced in 321, prejudices in 283, prejudicial in 19, unprejudiced in 11, prejudicing in 4, prejudicated in 2, etc.*), «локализующим» предрассудок, иногда «тайящийся в (под)сознании», ср.: *The passages he had quoted, and especially Oscar's letters to Lord Alfred Douglas, had created a strong **prejudice in the minds of the jury*** (F. Harris. Oscar Wilde: His Life and Confessions: Volume 1, 1916);
- перед глаголом **be 1338**, когда в центре внимания – отличительные особенности предрассудка (*prejudice is 357, prejudices are 240, prejudices were 229, prejudice was 212, etc.*). Напр.: *But the **prejudice is discernible in every class of society, even in the very highest*** (Hilaire Belloc. On Something, 1910).

Еще менее частотны следующие правые контексты: перед *which 1034*, перед определенным артиклем *the 969*, перед союзом *or 935*, перед *that 644* и т.д.

Особо отмстим правые контексты при прилагательных *prejudiced* и *unprejudiced*. Здесь с сильным отрывом лидирует *unprejudiced*:

- *mind 179* (*unprejudiced mind 113, prejudiced mind 30, unprejudiced minds 22, prejudiced minds 14*);
- *person 156* (*unprejudiced person 90, prejudiced person 24, unprejudiced persons 22, prejudiced persons 20*);
- *observer/observation 106* (*unprejudiced observer 62, unprejudiced observers 16, prejudiced observer 10, prejudiced observers 9, unprejudiced observation 8, prejudiced observation 1*);
- *eye 97* (*unprejudiced eyes 29, unprejudiced eye 27, prejudiced eyes 25, prejudiced eye 16*);
- *man/men 83* (*prejudiced man 25, unprejudiced man 24, prejudiced men 17, unprejudiced men 17*).

Дальше идут: *judge/judg(e)ment 77, reader 66, witness 48, view 41, opinion 34, people 27, critic 26, account 19, one 18, attitude 16, hear/herer/hearing 16, consideration 13, public 13, way 12, reason 11, study 9, student 8* и т.д.

Левые контексты – словоформа непосредственно слева:

- после определенного артикла **the 4436** (*the prejudices 2097, the prejudice 2023, the unprejudiced 137, the prejudiced 128, the prejudicial 28, the color-prejudice 5, the prejudicing 3, the class-prejudices 2, etc.*);
- после союза **and 3253** (*and prejudice 1388, and prejudices 1223, and prejudiced 289, and unprejudiced 238, and prejudicial 78, and prejudicially 9, and prejudicing 7, and class-prejudices 2, and caste-prejudices 2, and party-prejudices 2, and prejudice's 2, and race-prejudice 2, etc.*);

- после личного (напр., посессивного) местоимения **3228** (*his prejudices* 615, *their prejudices* 530, *his prejudice* 317, *her prejudices* 202, *her prejudices* 201, *our prejudices* 170, *your prejudices* 162, *my prejudices* 157, *my prejudice* 142, *her prejudice* 132, *their prejudice* 117, *your prejudice* 91, *our prejudice* 43, *his prejudiced* 23, *he prejudiced* 16, *you prejudiced* 14, *me prejudiced* 13, *her prejudiced* 10, *their prejudiced* 10, *her prejudiced* 10, *his unprejudiced* 9, *my prejudiced* 9, *you prejudice* 6, *him prejudiced* 6, *your unprejudiced* 5, *our prejudiced* 5, *them prejudices* 5, *me prejudice* 5, *her unprejudiced* 4, *their unprejudiced* 4, *her unprejudiced* 4, *them prejudice* 4, *them prejudiced* 4, *them prejudicial* 4, *they prejudice* 4, *my unprejudiced* 3, *I prejudiced* 3, *herself prejudices* 2, *your prejudiced* 2, *you unprejudiced* 2, *him prejudice* 2, *him prejudices* 2, *him prejudicial* 2, *I prejudice* 2, etc.). Видно, что превалирует речь о предрассудках третьих лиц, на втором месте промахи первого лица, на третьем – предвзятость собеседника;
- после предлога **of 1904** (*of prejudice* 1470, *of prejudices* 269, *of prejudice* 160, *of prejudicing* 48, *of prejudiced* 43, *of unprejudiced* 40, *of race-prejudice* 9, *of prejudicial* 8, *of class-prejudice* 5, *of color-prejudice* 2, *of prejudice and* 2, *of prejudice-related* 2, etc.);
- после глагола **be 1887** (*be prejudiced* 345, *be prejudicial* 240, *was prejudiced* 206, *are prejudiced* 174, *is prejudiced* 111, *been prejudiced* 110, *is prejudicial* 76, *am prejudiced* 76, *were prejudiced* 75, *is prejudice* 68, *was prejudicial* 52, *being prejudiced* 48, *are prejudicial* 34, *are prejudices* 29, *been prejudicial* 26, *be prejudice* 24, *was prejudice* 22, *being prejudicial* 22, *be unprejudiced* 20, *were prejudicial* 20, *were prejudices* 12, *are unprejudiced* 9, *was unprejudiced* 8, *is unprejudiced* 8, *be prejudicial* 7, *be prejudices* 5, *wasn't prejudiced* 5, *been prejudice* 4, *were unprejudiced* 4, *am unprejudiced* 4, *been prejudicing* 3, *were prejudice* 3, *being unprejudiced* 3, *was prejudicing* 2, *are prejudice* 2, *are prejudicial* 2, *is prejudicing* 2, *were prejudicing* 2, *isn't prejudice* 2, etc.);
- после неопределенного артикля **a/an 1839** (*a prejudice* 1317, *an unprejudiced* 281, *a prejudiced* 172, *a prejudicial* 54, *a nonprejudiced* 4, *a prejudicating* 4, *a prejudicate* 2, etc.);
- после предлога **without 1095** (*without prejudice* 1045, *without prejudicing* 26, *without prejudices* 24);
- после отрицательных **no/not/nor 880** (*no prejudice* 356, *no prejudices* 149, *not prejudice* 134, *not prejudiced* 127, *no unprejudiced* 31, *not prejudicial* 27, *nor prejudice* 22, *no prejudiced* 7, *no prejudicial* 5, *nor prejudices* 5, *not unprejudiced* 4, *not prejudicial* 3, *nor prejudiced* 2, *nor prejudicial* 2, etc.);

- после предлога **to 824** (*to prejudice 756, to prejudices 41, to unprejudiced 17, to prejudiced 4, to race-prejudices 2, etc.*);
- после союза **or 701** (*or prejudice 434, or prejudices 134, or prejudiced 78, or prejudicial 40, or prejudicing 3, or prejudicall 2, or prejudicialy 2, or unprejudiced 2, etc.*);
- после указательных **this/these 520** (*this prejudice 334, these prejudices 155, this prejudiced 12, these prejudiced 6, this prejudices 3, this prejudicial 2, this unprejudiced 2, these prejudice 2, etc.*);
- в самом начале предложения **446** (самым первым словом предложения бывают: *prejudice 293, prejudices 77, prejudiced 45, unprejudiced 14, prejudicial 4, prejudicialy 3, prejudicate 2*). Напр.: **Prejudice or not, confidence is not a bad thing when a conflict is unavoidable** (James Fenimore Cooper, Miles Wallingford: Sequel to Afloat and Ashore, 1863);
- после предлога **by 403** (*by prejudice 311, by prejudices 62, by prejudiced 13, by unprejudiced 9, by color-prejudice 3, by prejudicial 2*).

Наиболее ожидаемые **атрибуты** непосредственно слева от *prejudice*:

- **strong 470** (*strong prejudice 204, strong prejudices 135, strongly prejudiced 78, strongest prejudices 25, strongest prejudice 12, stronger prejudices 4, stronger prejudice 3, strongly-rooted prejudices 3, etc.*);
- **race/racial 387** (*race prejudice 195, racial prejudice 121, racial prejudices 37, race prejudices 31, racially prejudiced 3*);
- **any 343** (*any prejudice 191, any unprejudiced 79, any prejudices 50, anything prejudicial 8, any prejudicial 5, any prejudiced 4, anybody's prejudices 3, etc.*);
- **popular 342** (*popular prejudice 253, popular prejudices 89*);
- **religious 295** (*religious prejudices 167, religious prejudice 125, etc.*);
- **vulgar 184** (*vulgar prejudice 101, vulgar prejudices 79, vulgar prejudiced 2, etc.*);
- **local 180** (*local prejudices 116, local prejudice 61, localities prejudices 2, etc.*);
- **own 165** (*own prejudices 120, own prejudice 38, own unprejudiced 4, own prejudiced 2, etc.*);
- **social 122** (*social prejudice 62, social prejudices 60*).

Заключение

1. У каждого типа названных левых и правых контекстов имеется два, реже – три статистически главных представителя, а все остальные значительно более редки.

2. Где случайное и где закономерное в этом списке типов?

Самые частые правые контексты лексемы *prejustice* больше говорят о ее смысловой специфике, чем самые частые левые, содержащие, в основном, грамматически обязательный материал (артикли, местоимения и т. п.).

Разнообразие самых частых определений лексемы *prejustice* в корпусе удивительно мало, доминирует *strong prejudice* как активное начало.

Словосочетания, в которых о предрассудке говорится в единственном числе, количественно доминируют по всем названным классам. Исключение среди правых контекстов – *prejudices* перед посессивным предлогом *of*, а в левых контекстах – *prejudices* после определенного артикла, после личных (особенно посессивных) местоимений и в речи о социально наиболее значимых «религиозных», «локальных» и «собственных» предрассудках.

Чаще всего говорят о чужих предрассудках, на втором месте – ошибки первого лица, на третьем – собеседника. В чужом глазу и соринку увидим, а в своем (включая и собеседника) – и бревна (делаем вид, что) не заметим.

Из данных о статистике посессивных местоимений видно также, что о предрассудках женщин говорят значительно реже, чем о мужских или «остальных». Неприятный сюрприз для сексистов – или так и должно быть?

Как и в случае лексем, означающих «невозможно» и «невероятно» в русском и западноевропейских языках [Демьянков 2020], частота прилагательного *unprejudiced* (2741) значительно ниже, чем *prejudiced* и т. п. Однако, если прилагательное играет роль атрибута для непосредственно после него идущего существительного, более обычным бывает отрицательное *unprejudiced*.

3. Идея неуместной «гордости» бытowała и до Джейн Остен (Jane Austen, *Pride and Prejudice*, 1796–1797, первая публикация 1813), и после нее, ср.: [...] *the enterprises of pride and ambition under the disguise of sanctity and of zeal for the interests of religion* (David Hume, *The History of England*, Volume I, 1776). Сочетания с *and* типа *pride and...* лидируют среди правых контекстов лексемы *pride*, их встречаем 15 202 раз, а *proud and...* – 3804. *Pride and prejudice*, гордость и предубеждение ассоциируются с известным произведением и зарегистрированы больше 464 раз, иногда с вариациями в порядке следования конъюнктоў (ср.: *I've watched them closely, willing to detect, / In those past days of prejudice and pride*, Hannah S. Battersby. *Home Lyrics*, 1875) или с изменением перспективы, в которой эти черты характера рассматриваются (напр. *With prejudicial pride / She scorned the meek request* (Nannie R. Glass. *The Mountain Spring And Other Poems*, 1913).

4. Английскому *prejudice* соответствуют в русском как минимум три лексемы, обладающие разной словообразовательной мотивацией: на 14 807

предложений, содержащих словоформу лексемы *предрассудок* и ее производных, приходится 5773 примера с лексемой *предвзятость* и 5593 – с лексемой *предубеждение* или ее производными. У лексемы *предубеждение* самый частый правый контекст – позиция перед предлогом *против*, с которым значительно реже выступают два других русских эквивалента. Английское словосочетание *prejudice against* – второе по частотности среди правых контекстов лексемы *prejudice*, его опережают только сочетания класса *prejudice and*. По этому параметру фреймового сходства русский перевод «Гордость и предубеждение» ближе к оригиналу, чем «Гордость и предвзятость», «Гордость и предрассудок» и «Гордость и предрассудки» (как назывался в российском прокате фильм 2003 г. по тому же роману).

Итак, можно ли доверять объяснениям языковых явлений, основанным на статистике даже большого корпуса? Предрассудком являются обе крайности: (а) частотность абсолютно случайна и (б) частотность прямо связана с глубинными семантикой и pragmatикой. Статистика ждет от нас доверия, а мы всё подозреваем подвох в составлении корпуса.

Употребительность лексем и их контекстов в большом корпусе не более чем эвристика. Но неожиданные отклонения от среднестатистического вызывают когнитивный шок у слабонервных и толкают отъявленных энтузиастов со смелыми гипотезами наперевес на амбразуру рассудка, за которой скептикам видятся капризы разборчивого – гордого и предвзято подобранныго – корпуса.

Литература

- Демьянков В. З. О языковых техниках адаптации мнения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 5–17.
- Dijk T.A.v. Prejudice in Discourse: An Analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1984.
- Ehlich K. Vorurteile, Vor-Urteile, Wissenstypen, mentale und diskursive Strukturen // Sprachliche und soziale Stereotype / Hg. von Heinemann M. Frankfurt am Main, etc.: Lang, 1998. S. 11–24.
- Fisch M.H. Peirce, Semiotic, and Pragmatism: Essays by Max H. Fisch / ed. by K.L. Ketner, Ch.J. W. Kloesel. Bloomington: Indiana University Press, 1986.
- Gadamer H.-G. Hermeneutik I: Wahrheit und Methode: Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. 5. Aufl. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1986.
- Redder A. “Stereotyp”: Eine sprachwissenschaftliche Kritik // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache, 1995. Bd. 21. München: Iudicium, 1995. S. 311–329.
- Young-Bruehl E. The Anatomy of Prejudices. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 1996.

V.Z. Demyankov (Moscow, Russia)
Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences

ON STATISTICAL PRIDE OF PREJUDICES

Corpus-statistical investigation of the English lexical item ‘prejudice’ is an important heuristic means for showing variable relevance of different parts of the frame of prejudice in the ways people talk about sociologically relevant features of cognitive and emotional involvement. Such involvement aiming at *epistemic solidarity* resembles *epidemic spread*. The bulk of prejudices ever observed in the epistemic history supplies cognitive archaeologists with empirical materials for studying epistemic evolution in the cultural context of mankind.

Key words: epistemic solidarity, cognitive archeology, corpus statistics as heuristics of Cognitive Linguistics, corpus study of lexemes of “prejudice” in English.

C. A. Песина (Магнитогорск, Россия)
Магнитогорский государственный технический
университет имени Г.И. Носова
spesina@bk.ru

Г. РИККЕРТ И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ

В статье рассматривается проблема формирования понятия на примере исследований Г. Риккерта в сопоставлении с современным подходом к явлениям языка и их описанию в когнитивном плане. Поднимается вопрос об объеме знания, стоящего за единичным понятием, и объеме знания, достаточного для эффективной коммуникации.

Ключевые слова: понятие, семантика, когнитивная лингвистика, образ, передний и задний план.

Процесс образования и преобразования понятий происходит в режиме non-stop с использованием двойного механизма, описанного в лингвистике как взаимодействие двух планов [Риккерт 2004, 1903], взаимодействие ближайшего и дальнейшего значений [Потебня 1993: 120–124], формального и содержательного понятий [Кацнельсон 2001], как совмещение видение двух картин [Гак 1998], сдвоенный денотат [Скляревская 1993], двойное видение явления/двойное восприятие, семантическая двуплано-